

За рубежом

Классика наизнанку

Е. ВЕРОМСКАЯ

Театральное искусство в капиталистических странах находится в состоянии тяжелого, неизлечимого кризиса. Процесс внутреннего распада буржуазного театра продолжается со все возрастающей быстротой: все очевиднее становится его творческое бессилие, все беспокойнее его метания, все судорожнее его попытки хоть на время оттянуть свою окончательную гибель.

Империалистическая реакция отрывает искусство от живой действительности и убивает всякую свободную творческую мысль. Усиленно пасаждаются пошлые, бессодержательные фарсы, отвлекающие зрителя от больших насущных задач современности, и так называемые «проблемные» пьесы, разжигające в угоду поджигателям войны низменные, кровожадные инстинкты.

Для затупления зрителей используются все средства — примитивный грубый натурализм и абстрактная условность символизма, сюрреалистические бредовые образы и различные формалистические трюки. Но весь этот потренированный инвентарь потерял даже вниманную «остроту». Холодно и мрачно в пустыне современного буржуазного театра.

Так называемые «черные» пьесы, поставляемые американским рынком, смакующие человеческие страдания, преступления, убийства, разжигające военный психоз и призывающие к новой мировой войне, вызывают глубокое чувство отвращения среди широких масс зрителей. Прогрессивные пьесы передовых драматургов не имеют никаких шансов попасть на «большую» сцену, тщательно оберегаемую империалистической реакцией от проникновения «опасных мыслей». Разумеется, доступ на эту сцену совершенно закрыт для советской драматургии и новых пьес, появившихся в странах народной демократии.

Английский режиссер Питер Коутс в статье, опубликованной в одном из недавних номеров журнала «Театр Ньюс Лейтер», сетует на то, что любая новая пьеса прогрессивного содержания встречается в штыки театральной прессой и приобретает презрительную кличку «проповеди». Коутс сравнивает современный английский театр с разукрашенной витриной, заставленной бутафорией. Любая попытка постановщика создать в спектакле продуманный ансамбль, раскрывающий идею пьесы, вызывает, по свидетельству Коутса, шумный отпор. «Со всех сторон поднимаются стоны и вопли, и режиссеру указывают на то, что он, видимо, стремится разрушить коммерческий театр и уничтожить систему «звезд».

Английский режиссер Кен Тинен сравнивает современную английскую драматургию с мастером, который давно разучился вырезать статуи из мрамора и гранита и занимается резьбой фигурок из выпеченых косточек. То же измешательное наблюдает Кен Тинен и в области актерского искусства. Он отмечает, что в Англии и Америке наиболее выразительные сценические образы за последнее время созданы в эпизодических, а не в главных ролях. Из поля зрения английского и американского театрального искусства исчезла, по утверждению Кен Тинена, целостная картина, остались одни детали. Театр находится во власти «центробежной силы». «Англия, — пишет Кен Тинен, — является опустошенной страной как в этическом, так и в интеллектуальном отношении. В английском театре каждый работает только сам за себя, и наш театр можно сравнить со скачками, в которых лошади несутся в разных направлениях».

Хваленые бродвейские «боевики» все чаще и чаще проваливаются на европейской сцене. В одном из недавних номеров жур-